

⁷ Речь в данном случае идет именно о тех произведениях, которые лишены домыслов и соединяют хороший язык с точностью фактов и обязательным научным аппаратом ссылок (См., например: *Песков А. М.* Павел I. М., 2000; *Елисеева О. Ю.* Екатерина Великая. М., 2010).

⁸ Например, автор подробно описывает законодательную деятельность Екатерины II, дает развернутые характеристики ее статс-секретарям, пытается очертить причины так и не состоявшегося нового Уложения, уточняет дату похорон фаворита императрицы А. Д. Ланского и т. п.

А. И. Куприянов. Культура городского самоуправления русской провинции, 1780–1860-е годы. М.: Издательский центр Института российской истории РАН, 2009. 328 с.

Историография русского города конца XVIII – первой половины XIX в. пополнилась новым интересным исследованием. По определению самого автора, оно находится в русле «новой политической истории», в центре внимания которой – феномен власти и социокультурные представления современников о ней. Цель А. И. Куприянова состояла в том, чтобы «выяснить представления горожан о месте и роли институтов самоуправления в жизни общества, о способах их коммуникации с государственными учреждениями, о престиже должностных лиц и иерархии выборных служб» (с. 4). В книге охвачены 2 российских региона: «Нечерноземный центр (Московская и Тверская губернии) и Западная Сибирь (Тобольская и Томская губернии)» (с. 5). Выделение Западной Сибири как отдельного объекта для изучения вполне правомерно, что же касается «нечерноземного центра», то использование данного термина (применявшегося при характеристике экономического районирования СССР) в работе, освещающей городские реалии XVIII в., представляется достаточно спорным.

Первая глава монографии посвящена конфигурации власти в провинциальном городе. В ней автор поддерживает гипотезу Б. Н. Миронова, согласно которой власть в городе была поделена между чиновниками и выборной верхушкой городского самоуправления. По мнению Куприянова, эта точка зрения в большей степени соответствует реалиям провинциальной жизни, чем господствующий взгляд на бесправность самоуправления (с. 23). Особое внимание в главе уделено проблеме выборов в русском дореформенном городе, исследование которых, как верно отмечено в книге, выводит ученых на целый круг важных вопросов, связанных с историей города, политической культуры, взаимодействия городских сословий, а также государства и общества. Но, сетует автор, «в исторической литературе проблемы борьбы на выборах в местное самоуправление русских дореформенных городов еще не были предметом специального внимания» (с. 29). Однако в последние годы вышел ряд специ-

альных работ по истории выборов в русских городах конца XVIII – начала XIX в.¹ В них рассматриваются и те проблемы, которые исследует автор рецензируемой монографии. Едва ли не самая сложная из них – состав городских избирателей. В современной учебной и справочной литературе широко распространено мнение А. А. Кизеветтера о том, что «Жалованная грамота городам» 1785 г. позволяла голосовать в собрании общества градского только владельцам капитала в 5 тыс. руб. и более, т. е. лишь купцам 1-й и 2-й гильдий. Куприянов в этой связи справедливо отмечает, что в случае отсутствия в городе обладателей столь значительных капиталов закон допускал участие в голосовании и менее состоятельных горожан (с. 30). Автор указывает, что «в Западной Сибири со временем право голоса было фактически предоставлено всем домовладельцам из числа купцов, мещан и цеховых» (с. 30). Например, в Нижнем Новгороде мещане участвовали уже в самых первых местных выборах после издания «Жалованной грамоты». Касаясь участия в городских выборах дворян и чиновников, Куприянов делает вывод, что они при решении дел города «самоустраивались или были вытеснены» – сказывались неприязненное отношение к представителям «благородных сословий» со стороны купечества и мещанства и «социальный и культурный снобизм» дворян (с. 31–33).

Городские выборы рассматриваются автором и как «акт коммуникации царской власти и градского общества». Куприянов справедливо отмечает, что «имперская власть позаботилась о том, чтобы придать выборам характер дела государственной важности и официального торжества». После описания обычных процедур, предшествовавших выборам (публичное зачитывание соответствующих статей законодательных актов, молебн в церкви, присяга), автор указывает, что тверской генерал-губернатор принц Георг Голштейн-Ольденбургский счел нужным скорректировать этот «обыденный порядок», утвердив в 1811 г. «Обряд выборов купечества и мещанства в губернском городе Твери на трехлетие с 1812 года» (с. 33).

При этом автор ставит вопрос: «Какова была причина появления этого нормативного акта, соединившего положения законодательства о выборах и оригинальные церемонии?». Он находит объяснение этому в жизненном опыте принца, приобретенном на родине, в Германии, в необходимости создать для него в Твери своеобразный «малый двор» со своими церемониями и ритуалами, и наконец, в стремлении принца изменить сложившуюся бюрократическую практику общения губернской власти с учреждениями самоуправления, сводившуюся к «формальной переписке» (с. 35). Все эти предположения заслуживают внимания. Однако схожие обряды применялись в Нижнем Новгороде еще в 1791 г., а в Пензе – в 1795 г. (текст пензенского и нижегородского «обрядов» совпадает). Вероятно, они носили типовой характер и рассылались на места из Петербурга. Правда, тверской «обряд», судя по изложению Куприянова, действительно имел важные особенности. Историкам следует подробнее изучить этот вид нормативно-правовых актов, определить время и обстоятельства его возникновения, а также местные особенности данных документов.

Во второй главе автор описывает сами выборы и оценивает престиж общественных служб, убедительно выстраивая иерархическую лестницу городского самоуправления. При этом он исходит из того, что «самые престижные должности замещаются в первую очередь», а «наиболее влиятельные и авторитетные лица избираются на высшие должности». Таким образом, на верхней ступеньке стоял городской голова, далее следовали заседатели совестного суда, уголовной и гражданской палат, бургомистры и ратманы магистрата, члены думы, депутаты квартирной комиссии, городской староста, члены городского словесного суда, частные словесные судьи (с. 68). Куприянов убедительно критикует утверждения А.К. Семенова, будто должность гласного думы была престижнее, чем бургомистра или городского головы (с. 65–67).

Автор рассматривает и конфессиональный аспект регулирования социальной базы городского самоуправления. Примером подобного регулирования он считает указ 27 мая 1820 г., согласно которому избрание старообрядцев на выборные службы допускалось лишь при весьма ограниченном числе прихожан господствующей Церкви. Весьма важны наблюдения Куприянова относительно применения этого указа, в частности, о том, что горожане «фактически игнорировали указы, повеления

и циркуляры, ограничивавшие избирательные права старообрядцев» (с. 83).

«Практики городского самоуправления», включая перипетии предвыборной борьбы и подбор кандидатов на выборные должности, освещены в третьей главе монографии. По словам автора, «возможность выбора на ту или иную должность определялась не только официальным статусом человека, его личными достоинствами, но и местом, занимаемым его семьей в городской иерархии» (с. 106). Этот тезис Куприянова убедительно обоснован и не вызывает возражений. Напротив, его мнение о том, что Тверь была самым демократическим городом России с точки зрения полноты избирательных процедур и наличия нескольких кандидатов на одну выборную должность (с. 106), остается лишь предположением. Большой интерес представляет и собранный в книге материал о найме купцами и мещанами других горожан для исполнения выборных должностей (с. 114–116) и введении в номенклатуру городского самоуправления должности церковного старосты (с. 96–99). В четвертой главе монографии речь идет о социальном статусе и самоидентификации горожан. Раскрывая ее, автор активно использовал их дневники, в том числе неопубликованные.

Самостоятельную ценность имеет обширное приложение, включенное в монографию А.И. Куприянова (записи из журналов городских дум, рапорты городских голов и городских старост, приговоры и отзывы купеческого и мещанского обществ, делопроизводственная документация губернских властей, касающаяся городских учреждений). И это приложение, и монография в целом будут чрезвычайно полезны историкам русского города XVIII – первой половины XIX в.

Ф.А. Селезнев,
доктор исторических наук
(Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского)

Примечание

¹ Выборы в калейдоскопе Пензенской истории. Пенза, 2006; *Семенов А.К.* Городская и гражданская реформа Екатерины II и выборы в городах Центрального Черноземья // Вопросы истории. 2006. № 5; *Селезнев Ф.А.* Время черных и белых шаров: выборы в Нижнем Новгороде во второй половине XVIII – начале XIX в. // Записки краеведов. Нижний Новгород, 2008; Особенности городских выборов в начале царствования Александра I (1801–1806) // Исторический архив. 2008. № 1.